

Сы Уцзюэ шел следом за Чжоу Чуанью. Тот бесшумно приоткрыл дверь в комнату, где на постели лежал бледный, изможденный старик.

Губы его отливали нездоровой синевой, а лицо казалось землисто-серым, почти потемневшим. Должно быть, из-за утренней слабости старейшина Чжоу сегодня выглядел еще хуже, чем прежде. При взгляде на него в памяти невольно всплывали слова о догорающей на ветру свече — о дряхлости, что неизбежно ждет каждого на закате дней.

Старик лежал с полузакрытыми глазами, но при звуке шагов веки его дрогнули, и он медленно приоткрыл их.

— Дедушка, божественный доктор Сы пришел, — негромко произнес Чжоу Чуанью.

Старейшина Чжоу перевел взгляд на Сы Уцзюэ.

— Извините за беспокойство, божественный доктор Сы, — едва слышно прошелестел он.

Лицо Сы Уцзюэ не выражало никаких эмоций.

— Протяните правую руку.

Старейшина послушно вытянул руку, но Сы Уцзюэ не торопился нащупывать пульс. Он требовательно посмотрел на Чжоу Чуанью.

— Откиньте одеяло и освободите его грудь от одежды.

Чуанью замешкался, но быстро пришел в себя и шагнул к постели, чтобы выполнить указание.

— Давайте прикроем дверь, чтобы не застудить дедушку, — обеспокоенно заметил Чжоу Чуаньян.

Сы Уцзюэ было безразлично, заперта ли дверь, поэтому он промолчал.

Второй господин Чжоу, который поначалу планировал остаться в коридоре, поспешно вошел в комнату. За ним потянулись и братья Чжоу Цзян с Чжоу Хуаном. Благо спальня старейшины была просторной, иначе толпа рослых мужчин быстро перекрыла бы весь кислород.

Не желая мешать лекарю, второй господин Чжоу и братья-генералы перешли на противоположную сторону кровати. Туда же протиснулся и Чжоу Чуаньян.

Чжоу Чуанью убрал одеяло. Домашняя куртка старейшины была на простых пуговицах, так что обнажить грудь больного удалось без лишней суеты.

Сы Уцзюэ свел вместе указательный и средний пальцы и резко нажал на определенную точку на груди старика. Старейшина глухо застонал, заставив родных испуганно затаить дыхание.

Сы Уцзюэ молниеносно нанес еще несколько ударов пальцами по активным точкам на груди больного. Затем он рывком приподнял старика и резко хлопнул ладонью по спине, прямо напротив сердца.

Старейшина содрогнулся, и из его рта вырвался сгусток темной, запекшейся крови.

— Отец! — вскрикнули братья.

— Дедушка!

Лица присутствующих мгновенно побелели. Кое-кто дернулся к постели, но натолкнулся на ледяной взгляд Сы Уцзюэ и в ужасе замер на месте.

— Вы, кажется, военные. Неужели у вас нет элементарной выдержки? — в сухом голосе Сы Уцзюэ сквозил лед.

Члены семьи беззвучно переглянулись. Второй господин Чжоу приоткрыл было рот, силясь что-то возразить, но так и не решился.

Аура молодого лекаря подавляла настолько, что спорить с ним никто не отважился.

— Если не умеете держать себя в руках и стоять смирно, выметайтесь отсюда, — равнодушно добавил Сы Уцзюэ.

Мужчины из семьи Чжоу окаменели. За долгие годы никто, кроме собственных грозных стариков, не смел разговаривать с ними в подобном тоне. Но сейчас, придавленные тяжелым взглядом Сы Уцзюэ, они молча проглотили обиду.

Старейшина Чжоу негромко закашлялся. На глазах у изумленной родни его бледные, потемневшие щеки окрасились легким здоровым румянцем. Ему явно стало лучше.

Сы Уцзюэ подошел к окну и приоткрыл его. Прохладный сквозняк ворвался в спальню, унося тяжелый, металлический запах пролитой крови. Следом лекарь распахнул и входную дверь.

Вернувшись к постели, Сы Уцзюэ опустился на стул.

— Правую руку.

Старик послушно протянул запястье. Сы Уцзюэ сосредоточенно нащупал пульс.

Старейшина Чжоу внимательно приглядывался к юноше. Он окончательно убедился: этот молодой лекарь невероятно горд, остер на язык и своенравен, однако мастерством обладает поистине исключительным. То, что он проделал мгновение назад, было под силу лишь редким мастерам. По крайней мере, дышать старику сразу стало намного легче.

Через семь минут Сы Уцзюэ убрал пальцы с запястья больного. Его тон оставался бесстрастным, лишенным всякой издевки. Он лишь констатировал факт, но его слова заставили членов семьи Чжоу вновь измениться в лице:

— Любое зелье несет в себе яд, особенно если оно плохо очищено. В таком снадобье три части пользы и семь частей чистой отравы. Прекратите пить всякую гадость.

Мужчины застыли в замешательстве. Чжоу Чуанью не удержался от вопроса:

— Божественный доктор Сы, умоляю, скажите прямо: что именно отравляет моего дедушку?

— Порошок из жабы.

Все ошеломленно переглянулись, но тут же осознали, о чем речь. Чжоу Чуаньян бросился к комоду и бережно снял со стеклянной полки баночку с серым порошком.

— Божественный доктор Сы... речь об этом?

<http://bllate.org/book/18354/1882270>